



АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

9–10 (189–190) 2016

информационно-аналитический журнал

**СИЗО: КТО
ПОСЛЕДНИЙ?
Я ЗА ВАМИ!**

**В СИЗО – только в силу
необходимости**

**Банальные причины
банальных проблем**

**ОЧЕРЕДная проблема
ФСИН**

Хождение... по тюрьмам

Право на свидание

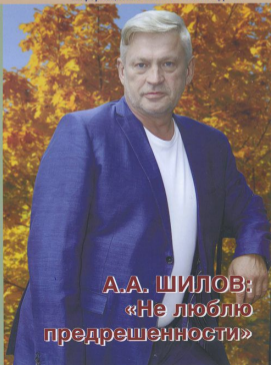
**Очередей нет, но права
нарушаются**

**Фото на память
следственному
изолятору**

**ИЗ БИОЛОГИИ –
В АДВОКАТУРУ**

**МАРА: РАБОТА
ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

12+



**А.А. ШИЛОВ:
«Не люблю
предрешенности»**

Над крутым карнизом брэнной вечности



Нина Павловна Царева – председатель президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ, Почетный адвокат России, награждена Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако, орденом «За верность адвокатскому долгу», знаком отличия Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры» и др. наградами. Помимо адвокатской деятельности, руководства коллегией, она активно занимается общественной работой.

Н.П. Царева – очень интересный человек, уверены, вам будет любопытно познакомиться с рядом ее высказываний, касающихся адвокатской деятельности и адвокатуры.

Мы публикуем этот материал в качестве поздравления Нине Павловне с днем рождения, который она отметила 9 октября этого года.

Адвокат – это объективная реальность, созданная Богом специально для защиты людей, чьи права и свободы грубо попраны или нарушены посредством искусных фальсификаций, ошибок либо раковых совпадений, а также для защиты в подкудном человеке, который мог бы не совершить преступления, но совершил в силу сложившихся обстоятельств. Быть адвокатом – значит добровольно обречь себя на боль и муку, на душевные переживания и потрясения ради того, чтобы разжечь буйдажно хвату закона на хрупком горлышке человеческой судьбы.

Бог воскрешает мертвых. Адвокат воскрешает живых.

Просветить страдающую человеческую душу омывав ее раны струями живописной красоты и веры в жизнь – вот к чему я стремлюсь как адвокат и женщина.

Честный труд – вот что создает хорошего адвоката, его судьбу и все, все, все.

Душа русского адвоката – золотая купель милосердия, в которой смыкает он страдания своего народа, потому что подавляющая часть преступлений совершается людьми от безысходности положения, от неимения средств и возможности честно заработать на жизнь.

Побеждает только та защита, которая умеет умно напасть.

При низком народе быть богатым адвокатом – стыдно. Единственное неисключаемое богатство русского адвоката – это его сострадательное сердце. И чем богаче русский адвокат своим сострадательным сердцем, тем скромнее он живет.

Адвокат, не имеющий нравственной позиции, может быть, и выигрывает уголовное дело, но обязательно проиграет при этом свое будущее и как человек, и как профессионал.

Адвокат вне морали, совести и чести так же отвратителен, как преступник вне раскаяния и содеянном.

Защитая своего подсудимого, я стараюсь ненавязчиво внушить ему мысль о том, что у него должна быть будущее, в которое, даже при неудачной защите, он обязан верить. Тогда у него появится смысл жизни и желание искать свое место не на тюремных порах, а среди людей, достойных уважения общества.

Все дело в том, что адвокат обязан не оправдывать конкретное преступление, а находить ошибки следствия и смягчающие обстоятельства в человеческой судьбе подсудимого с тем, чтобы по возможности облегчить его положение. Не преступника должен защищать адвокат, а человека в преступника, который мог бы не совершить преступление и в котором человеческое еще не погубило, и чтобы оно не погубило окончательно, адвокат пытается убедить суд в принятии такого решения, которое бы обязательно учло это важнейшее обстоятельство.

Защиту подсудимого нельзя рассматривать как стремление адвоката во что бы то ни стало обвинить преступника и вывести его из правового поля наказания. Защита подсудимого помогает судье не только оставаться справедливым, но и не хотеть быть иным.

Жизнь адвоката очень покажа бывает на воздушный шарик в руках ребенка – никогда не знаешь, чем прогнута на ниточке судьбы закончится.

Быть адвокатом – значит оставаться множеством, даже проигрывая прокурору в подлинного дурака процессуально обоснованного беззакония.

Адвокат, не имевший крепкого нравственного здоровья, рано или поздно, но обязательно будет поражен злокачественной опухолью называемой.

Прокурор и адвокат – два крыла одного тулова, машущие в разные стороны судебного полета.

Защита признавшего свою вину подсудимого, помни и о его жертве, которая тоже нуждается в законности сострадания.

Сполюнувшись об адвоката, прокурор обязательно чует себя на судью.

Если адвокат позволит вывести себя из равновесия аргументированной защиты и сорвется оскорбленным самолюбием своим, как самолет в пике, то катастрофа проигрыша им судебного процесса неизбежна.

Если адвокат умеет не только держать удар обвинения своему подсудимому, но и достойно отвечать на него, то дверь судебного решения обязательно прищепит нас прокурора.

Когда беспомощный адвокат выпадает из процесса, как птенец из гнезда, то невинный подсудимый остается один на один с ужасом памяти своей невинности.

Адвокат – прежде всего гражданин своей Родины, а потом уже профессионал и человек со всеми своими плюсами и минусами. Поэтому быть в стороне от всего происходящего



го в стране, безмолжно утонувшим носом в текущие дела, он не может. Не имеет права.

Законодательство, оторванное от жизни народа и его проблем, – мертво. Никакой адвокат не раскроет себя в полной мере без знания всей подопятой современной ему жизни людей и уж тем более без осознания с головой в страдательные моменты народного провала и борьбы за восстановление законности и справедливости.

Сколько сил и труда вкладывает адвокат в иное дело и все бывает напрасным, ибо черный взор бесчестного судопроизводства запросто перечеркивает судьбы подсудимых или искажает их настолько, что приходится только переждать то, что это становится возможным и остается безнаказанным в государстве с таким позорасющим опытом подлинно демократического правосознания, как Россия.

Защита, вставшая на козлы лжи, обречена на правду неминуемого падения.

Если адвокат проигрывает, то выигрывает зона.

Работа адвоката заключается не только в профессиональной защите, но и в пробуждении и утверждении даже в самой исторченной человеческой душе подлинных человеческих чувств и качеств.

Нельзя стать адвокатом раз и навсегда, на всю жизнь. На от одного дела до другого всегда придется доказывать свое право на эту сложнейшую работу, сочетающую в себе элементы тонкого искусства и грубого ремесла одновременно.

Я – русская женщина и я – адвокат, поэтому на имидж личного положения в обществе у меня на первом месте и не заработок ради заработка, а искреннее сочувствие и сострадание к чужой беде, страстное желание помочь опустившемуся человеку изменить свою судьбу настолько, насколько не стыдной и беспорочной окажется вся его последующая жизнь.

Молодые адвокаты России должны вернуть русской адвокатуре XX века ее былую правозащитную мощь, ее глубинно, национально-историческое самосознание и бескорыстное служение народу.

Адвокат должен уметь хорошо говорить, честно мыслить и глубоко чувствовать. Знание законов, правды жизни и человеческой души для него так же важно, как для вершины горы уступившее подножие.

Насмотре на всю драматичность своего положения в обществе, адвокат обязан иметь чистую совесть. Таковую, к которой бы никогда не прилипла грязь белых и низких побуждений.

Адвокат – сердце правосудия в России.

Российской новейшей адвокатуре конца XX века нечего стыдиться. Ее правозащитная мощь и гуманистическая открытость могут вызвать только одно чувство – чувство восхищения. Русский адвокат – это аккумулятор всего лучшего, что накоплено правозащитной деятельностью за всю историю российской действительности. Еще не было государственно-правовой демократии в России, но уже был адвокат. Вот почему российский адвокат – преддестиник демократии в России. Но адвокат без внутренней свободы, без устойчивой и прогрессивной законодательной базы, в том числе защищающей и его самого от государственно-правового произвола, нормально работать не может. Поэтому можно смело утверждать, каков уровень правовой обеспеченности адвоката, исполняющего свой профессиональный, а следовательно, и гражданский долг, такова и демократия в стране, гражданином которой он является. Конечно, я хорошо понимаю, что адвокатская цивилизация в России еще очень молода. Но, развиваясь стремительно, она не менее остро нуждается в помощи и внимании к своим ключевым проблемам со стороны государства. Несомненно и то, что адвокаты России, преодолевая остатки государственно-правового тоталитаризма, научились смело и настойчиво защищать права и свободы граждан своей Родины. И это только начало трудной исторической работы, выходящей на долю российских адвокатов. И дай-то Бог, чтобы эстафета великих традиций тружеников правозащиты всегда была на высоте своего профессионального долга и демократической гражданственности.

Уголовный закон – это топор в полете, готовый поразить любого, осмеливающегося встать на его пути.

Если бы законы опирались на справедливость применения, то они очень скоро утратили бы свою жизнеспособность за неизменным объемом наказания.

Жить сообразно со справедливым законом – самая человеческая актуальность.

Сила любого закона в его справедливости. Уровень законности отражает, определяет и формирует уровень народного самосознания. Чем справедливее законы,

тем защищенное и благополучнее протекает жизнь общества.

Правослуживо люди живут только по тем законам, которые не только определяют меру наказания за совершенные преступления, но и уважают их человеческое достоинство.

Пит Уильям (младший), английский государственный деятель конца XVII века, как-то заметил: «где кончатся законы, там начинается тирания». Мне кажется, что дело здесь обстоит несколько иначе. Ведь и тирания, самоуверждаясь, тоже опирается на законы и ту законодательную базу, которая ее устраивает, оправдывает, укрепляет и защищает от народного протеста и революционного взрыва. Поэтому правильнее было бы сказать так: «там, где кончатся законы, там начинается узаконенное беззаконие и власть предрешающая».

Нет законов, которые бы помогли богатым стать беднее, но есть множество законов, обрекающих людей с низким уровнем жизни на нищенское прозябание.

Наказание подсудимого законом, правомерно и даже полезно только тогда, когда оно не становится поводом для совершения нового преступления.

Справедливость и обоснованность наказания – единственный путь для исправления преступного самосознания.

Законность и справедливость – разные понятия. Законность есть следствие правильного применения и обращения с тем или иным законом. А справедливость – явление масштабное, социально-философское и конкретно-правовое. Справедливость есть в то же время фактор человеческой порядочности и человечности. Поэтому справедливость таит в себе такие глубины, которые не по зубам законности, всегда ограниченной рамками того или иного правового действия или бездействия, предписанных конкретной своего применения.

От множества законов преступность не уменьшается.

Когда человеку наливать на закон, то закону на такого человека должно быть далеко не наливать.

Потребность соблюдение человеком законов напрямую связано с уровнем его жизни, с его правовой, интеллектуальной, гражданско-правовой ответственностью и, скажу так, вертеральностью его чувств и мыслей.

Если зло не наказано, то оно торжествует и плодится в

миллионкратных вариантах своей агрессивной выживаемости.

Смысл, заключенный в законе, должен быть прост, ясен и понятен каждому гражданину, тем более склонному к иллюзоризации требований закона.

Закон предписывает, а совесть повелевает. Совесть – выше закона.

Закон – не агрессивная дилма, а объяснение в строгой любви государству к своим гражданам.

Надаться на справедливость правосудия нельзя, ибо Фемида судит с завязанными глазами не только для того, чтобы казаться безукоризненно непредвзятой, но и потому еще, что чаще всего ей бывает нестерпимо стыдно за все происходящее в судах.

Серьез обвиняемого любит наряжаться в яркие цвета процессуально-правовой и государственной значимости, пытаясь тем самым выдаться убедительнее, но правду жизни не проведешь, если защитник наступательно умеет, а судья судит честно и справедливо.

Суд наказывает статьей закона, а пенитенциарная система средой обитания. Не всякий осужденный способен это выдержать и уже тем более испортиться.

Осуждение невинного – зло, возведенное в закон. Кто этому способствует, того покарает судьба.

От приговора судьи зависит, прежде всего, репутация самого правосудия, а потом уже судьба подсудимого.

Бесчестный судья – самый худший из всех возможных вариантов восстановления справедливости.

Судья, опираясь на закон, не должен на него садиться и уж тем более влипать об него свои ноги.

Судейское кресло – это не Олимп собственной непогрешимости, а колора мужества и чести.

Суд начал уважать граждане России только в том случае, когда суд научился видеть и уважать в подсудимом человека.

И добродетель и порок, и судья и преступник, и адвокат и прокурор, и любовь и ненависть – все из одного лона жизни вышло и, следовательно, право на жизнь имеет равную и неоспоримую.